

Спартанец

– Вы уверены, что это так необходимо? – осторожно прозвучал голос из-за спины Лисандра.

– Спарте нужна поддержка, – спокойно ответил тот, устремив взгляд в море. – И я ей это обеспечу.

Лисандр крепко и уверенно держался за фальшборт корабля. Море под ним то и дело бушевало, поднимая большие волны, намереваясь проглотить в чёрную бездну весь его флот, а ветер гнал судно всё быстрее, угрожая опрокинуть. Вода была тёмной, совершенно недружелюбной, и в ней спартанец увидел собственное отражение. Суровый взгляд смотрел на него из-под корабля. Одной рукой Лисандр стряхнул капли с колючей тёмной бороды и развернулся к человеку, стоявшему позади него.

– Завтра в Сарды пребывает Кир, сын Дария II. Это единственный шанс объединиться с Персидской империей.

Приближённый воин пугливыми карими глазами смотрел на Лисандра. Тот, в свою очередь, ни сказав более ни слова, прошёл вглубь корабля, как бы невзначай задевая мальчишку локтём.

В каюте Лисандра ходил корабельщик с лучиной, зажигая масляные лампы, висевшие под потолком. Спартанец прошёл за стол. Но не успела дверь закрыться, как в неё зашёл советник, шаркая ногами, и последовал за Лисандром к столу, поклоном головы поприветствовав присутствующих. Сделав свою работу и найдя здесь себя лишним, корабельщик потихоньку удалился из помещения.

– Завтра мы будем между Икарией и Самосом, – смотря на карту, произнёс Лисандр. – Предупреди остальных. Пусть будут готовы к обороне на случай внезапной атаки.

– Боюсь, проход через острова будет опасный, – проговорил советник, держа руки у груди и из-за плеча наварха глядя на карту. – Впереди видятся тёмные тучи. Будет буря.

– У нас нет времени объезжать Киклады! – повысил голос Лисандр. – Путь был намечен ещё в Милете, и я не собираюсь от него отходить.

– Но ведь Афины... – взволнованно начал было советник.

– Что Афины? – наварх устремил на него твёрдый взгляд, наполненный мощью и некой необъяснимой силой. – Всё Эгейское море под их контролем! – тыча пальцем в карту, заявил Лисандр. – Поэтому Спарте и нужна помощь Персов, – он не сводил глаз со старика, так что у того начались трястись колени. – Я не боюсь Афин, и если на нас нападут, то пусть так оно и будет, но мы не свернём с курса! Я не намерен жертвовать честью ради этого сброда! – проговорил громким голосом Лисандр, указав на дверь.

Советник склонил голову и зашаркал в сторону двери. Наварх, быстро принимая самый спокойный и невозмутимый вид, вновь погрузился в карту, но тут до него дошли слова старика, задержавшегося у двери:

– И всё-таки буря начинается. Плохое предзнаменование.

Старик удалился из каюты, оставив Лисандра наедине с мыслями. Он, конечно, хотел союза с персами, но про то, что не страшить Афин, погорячился. Если на суше они могли их ещё победить, то на море ставить пятнадцать кораблей спартанской эскадры против ста афинских – огромная глупость и натуральное самоубийство. Поэтому Лисандр и плыл в Эфес в надежде заключить договор с Киром. Только с их помощью или Спарта, или Афины станут полноправными хозяевами Эгейского моря.

Через несколько часов пошёл дождь, сопровождающий молниями и громом. Несмотря на свои страхи, флот плыл всю ночь по приказу наварха. Волны начали набирать силу, и корабль ходил из стороны в сторону.

– Самос! – раздался голос воина, стоявшего на носу корабля. – Мы прошли полпути.

Лисандр сидел в каюте, писав письмо в Спарту. Он уже давно так далеко не отходил от дома, но теперь он наварх, почти архaget, почти...

Перо с тёмными чернилами на конце бегало по бумаге, выводя греческие символы. Они уже не принадлежали Лисандру, он их дарил своей семье, оставшейся дома. Его сыну скоро исполнится семь и Лисандру придётся отвести его к старейшинам, как его много лет назад безвозвратно отдал Аристокрит. Через год звание наварха уйдёт к другому, а он сможет вернуться домой, к своей жене.

Лисандр положил перо и опрокинулся на спинку кресла, проведя грубыми ладонями по лицу. Одинокaя каюта нагоняла тоску. Взгляд наварха упал на письмо и он слишком бережно взял его в руки, намереваясь перечитать. Дойдя до середины, он смял пергамент и, подойдя к лампе, предал его огню. Пламя резко и нещадно охватило бумагу.

Наварх вышел из каюты и громким голосом произнёс:

– Держим курс в Эфес!

Тёмная ночь скрыла их в своих объятиях. Дождь прекратился лишь под утро, а к началу дня эскадра Лисандра в составе пятнадцати кораблей подошла к берегам Эфеса.

– Лисандр! На берегу вас ожидают послы, прибывшие из Сард. – Сообщил один из корабельщиков Лисандра, пока тот стоял на носу корабля, освещённый солнцем.

Порт, которым встречал их Эфес, представлял собой большое скопление людей. Лисандр даже не сразу заметил послов, о которых ему сообщили. Они стояли чуть в стороне, по дороге, ведущей в город. Рядом с ними не ходили люди, их, наверное, отпугивал красный цвет мантий. Лисандр в сопровождении воинов подошёл к ним. Они, молча поприветствовали наварха и, развернувшись, пошли в город. Лисандр от чего-то обернулся и его взгляд привлёк мужчина, стоявший у бочек с вином, и о чём-то спрашивал торговца. Наварх постучал одного из воинов и отобрал у него трубу. Посмотрев на подозрительного

человека, он увидел в нём Алкивиада, единственного, кто мог бы сорвать их переговоры с Киром.

До Лисандра дошли слухи, когда они пребывали ещё в Милете, что Алкивиад сдружился с персидским послом и именно этот факт, а ещё и прибытие принца Кира заставило спартанца прибыть в Эфес. Всё шло по плану, но присутствие легендарного афинского наварха в этом же городе ставило их пребывание в Эфесе под угрозу.

Сопровождение в Сарды не требовалось, но как сообщили послы, так распорядился Кир, видимо, не доверявший спартанским войнам. Через два дня они уже прибыли во дворец. Столица западной Азии предстала перед Лисандром в полной красе. Здания, выполненные в дорическом ордере, внушали могущественность и твёрдость Передней Азии. На самом верху, расположившись на каменном холме, высился дворец. Складывалось впечатление, что он висит над городом, как великий дом богов – Олимп.

Войдя во дворец, Лисандр застал Кира, сидящим на троне. В голове наварха и мысли не было застать его в таком величии. По словам, дошедшим до него, Кир представлял совсем ещё мальчишку на фоне отца Дария II, который сам не отличался большой силой. Резкий взгляд Кира на спартанца заставил последнего усомниться в лёгкости совершения сделки.

– Наварх Спарты, как я полагаю? – раздался голос Кира.

– Лисандр, – любезно поклонившись, представился он.

– Мать меня предупредила, что у тебя есть ко мне дело.

– Совершенно верно. А что, это дело должно обсуждаться наедине?

Кир оглядел собственный конвой и с ухмылкой обратился к Лисандру:

– Вы предлагаете мне остаться наедине со спартанцем?

– Так получается, вы уже знаете о наших силах?

Кир рассмеялся во весь голос. Звук отразился от колон и вернулся к Лисандру, стоящему в середине зала.

– Итак, – завершил Кир, – я слушаю ваши предложения.

Лисандр дал знак, и послы чуть отошли назад.

– Атика села вам на пятки. Это не ваша вина. Персидская Империя так велика, что нет необходимости смотреть на пятки, которые начали обкусывать афиняне. Но всё же, вспомните Ахиллеса...

Кир сидел на троне и устало смотрел на пришедшего. После небольшой паузы, наварх продолжил:

– Спарта предлагает вам союз. С вашей помощью мы изгоним афинян с этого полуострова и навсегда посадим их в Афины. Вы получите свои берега Эгейского моря, мы – Пелопоннес. Вам нужна наша сила, а нам нужен флот.

Кир долго молчал, смотря то на Лисандра, то на стоявшего неподалёку, мотающего головой, Тиссаферна.

– Персидской Империи не нужны берега Эгейского моря, когда она обладает Средиземным. Вы зря проделали этот путь, наварх Спарты. – лаконичным голосом выдал Тиссаферн.

Лисандра немного смутил взгляд советника Кира, но он этого не показал. Видимо, именно про него ходили слухи о связи с Алкивиадом. Принц Персии встрепнулся в своём троне и обратился к Тисаферну:

– Разве мы раздаём земли кому попало?

– Ваш отец поддерживает негласный союз с Аттикой.

«Или это ты заставил его в это верить!» – фыркнул про себя Лисандр. Кир, по-видимому, прочитал его мысли.

– Я – не мой отец! – громко заявил Кир.

– Золота и власти от этого всё равно не прибавится, – негромко заключил советник.

Кир вновь посмотрел на Лисандра.

– Ты слышал Тисаферна. У нас нет монет для оплаты, так что ваш путь был напрасный. Но, – Кир посмотрел на Тисаферна и прибавил, – Я не могу отпустить дорогого гостя без угощения. Вы останетесь сегодня на пир?

– Приму за честь, – учтиво поклонился Лисандр.

Этим же вечером принц и наварх снова встретились, но уже за большим праздничным столом. Лисандру пришла весть, что Алкивиад со своей эскадрой отплыл в Афины и потому он мог теперь твёрдо устанавливать свои правила, чему и был безусловно рад.

– Ещё вина, мой принц? – спросил прислужник, протиснувшийся с кувшином красного между Лисандром и Киром.

– Пожалуй, – пододвинув кубок ближе к краю, произнёс принц.

Алый водопад разделил двух собеседников. Кир уже был пьян. Свобода от влияния матери и отца, а также советников развязала ему руки.

Прислужник тоже налил и Лисандру, но тот, проследивший, как Кир глотнёт вина, менял кубки с соседом.

– Вот знаешь, – начал Кир, – все эти войны... кому они нужны, когда можно всю жизнь только праздновать?

– Но ведь без войны нет победы! Без них нет праздников.

– Гениальные слова, мой друг! – хлопнув наварха по плечу, заявил принц. – Вот за что я уважаю спартанцев: у них есть твёрдость и в силе, и в уме! Не то, что эти Афины, – сплюнул Кир, – ой, какая красота, ой какая нежность, – изобразив высоким тоном философа, неумело пародировал Кир. – Тьфу, а не люди.

– Мудрость всегда исходила от персов, а теперь, я вижу, и мощь, – улыбнулся Лисандр, обратившись к Киру. – Я прямо вижу, как великий Кир, сын Дария II, могущественный повелитель Персидской империи подчинил себе всё побережье Эгейского моря.

– А вот захочу и подчиню! – Кир стукнул кулаком по столу. Язык у него заплетался и слова от этого комкались.

– Я и не сомневаюсь, но думаю, что Тиссаферн будет недоволен и скажет отцу...

– Я его казню! – еле выговорил Кир. – Никто не посмеет мне перечить!

– Никто, вы правы, но Персидской империей правит всё ещё ваш отец. – Кир попытался что-то сказать, но Лисандр взял его руку в свою и продолжил, – Я хочу служить под таким руководством, как ваше. Вы захватите берега Эгейского моря, а мой флот вам в этом поможет. Вы получите земли, а если что-то пойдёт не так, то по бумажкам-то их захватила Спарта. Не чувствуете ли вы этот запах победы? Вы вернётесь к Дарию с новыми землями и навсегда станете великим правителем.

– Вы гениальны, Лисандр! – заявил Кир. – Что вам нужно?

– О, самая малость. Флот и награда для воинов.

– Так и быть! – Кир поднялся на ноги, еле удержавшись. – Я, принц Персидской империи, Кир, и так далее и тому подобное, подтверждаю, что даю Спарте флот в составе двухсот кораблей и денежные выплаты. Нет! Я оплачу жалование всем воинам Спарты за все годы их службы и ещё на год вперёд, а если не хватит золота, то расплавить и обратить в монету мой трон!

В этот момент, когда все присутствующие смотрели на принца, Лисандр заметил, как Тисаферн с округлёнными глазами выбежал за дверь. Теперь Лисандр мог и сам глотнуть крепкого.

На следующий день Лисандр получил всё, что пообещал принц. Кир, придя в себя, не отказывался от собственных слов, но и щедростью уже не блистал. Флот, как оказалось, надо ещё строить, благо, с деньгами всё оказалось нерушимо.

Принц немного разочаровался в собственной решимости, но память о вчерашнем разговоре и мечты владеть Эгейским морем сохранились. Потому Лисандр в безопасности оставался в Эфесе и уже планировал свой путь на север, к Византии. Всё шло по плану до того дня, как Лисандру пришло следующее сообщение:

– Три корабля отплыли в южном направлении.

– Кто позволил? – встал Лисандр, упираясь руками на стол.

– Это произошло ночью. Мы увидели их уже на горизонте.

– Кто?

– Авангардный легион. – Тихо произнёс воин.

Лисандр, ничего не ответив, сел обратно за стол и смёл все карты на пол. Воин, сказавший данную весть начал дрожать, пытаясь успокоить себя. Рассерженный взгляд Лисандра устремился к нему, но голос звучал спокойно:

– Готовьте послов, – приказал наварх и куда-то в пустоту добавил – Детей должно обманывать игрушками, а взрослых – клятвами.

Воин учтиво поклонился и вышел. Лисандр подтянул к себе карту Эгейского моря и посмотрел на Афины, отмеченные красной точкой. «Сколько дней мне ещё придётся провести здесь?».

Позже пришли вести, что кто-то поджёг несколько строящихся кораблей. Спасти удалось лишь немного. Воины клялись, что это сделали афиняне, облив доски вином, но Лисандр был в гневе, так как корабли должны были охранять.

Два бунта подряд серьёзно напутали планы Лисандра. Выезд в Византию пришлось отложить. Год вскоре может подойти к концу, а Афины так и останутся, если он не сможет подчинить их себе. Алкивиад уехал, но надолго ли? Вряд ли. Тисаферн явно уже отправил ему письмо, и афинский флот движется в обратном направлении. Стоит уйти быстрее, чем он явятся обратно.

Лисандр повернулся к столу и посмотрел на лежащий там пергамент. «Нет! – одёрнул он себя. – Никто не должен знать, где я». И вновь образ его семьи возник перед его глазами. Наварх отмахнулся и, окунув перо в чернила, принялся выводить на бумаге: «Олигархи Эфеса, наварх Спарты просит собраться у него в доме для проведения деловых переговоров». После прибывшие послы разнесли его по адресатам.

На следующий день, когда большинство олигархов явились в главный зал, Лисандр провёл с ними беседу за закрытыми дверями, итогами которой являлось появление у Лисандра армии и образование сообщества по свержению афинской демократии на восточном берегу Эгейского моря. В Эфесе дела Лисандра подошли к концу, и он спешил быстрее убраться с этого берега. Оставалось только достроить флот.

Через несколько дней случилось самое страшное.

– Лисандр, – промолвил спартанец, – к вам афинский посол.

Наварх кинул на него недобрый взгляд.

– Он просит у вас об аудиенции.

Лисандр, медленно поднявшись на ноги, посмотрел в сторону моря. Спартанский воин стоял возле стола, запыхавшись.

– Приведите его.

Воин в ту же секунду поклонился, прижав кулак к сердцу, развернулся и вышел из гостевых палат. Лисандр, погладив свою бороду, посмотрел на карты. Позже его взгляд упал на песок, быстро пересыпающийся в часах. «Ещё не время», – сказал он сам себе, предчувствуя, какие новости несёт посол.

Через некоторое время в палаты ввели парня. Трудно было сказать, что он воин. В бело-голубой мантии и с кудрявыми белыми волосами, он прошёлся до стола наварха.

– Говори! – произнёс Лисандр, стоя к послу спиной и смотря на тёмное море.

– Алкивиад, – проговорил афинский парень, чуть помедлив, – вызывает вас на бой. Его флот расположился у берегов Эфеса. Примите бой или сдавайтесь.

– Нет. – спокойно ответил Лисандр, вгоняя посла в ступор.

– Нет? – переспросил тот.

– Нет. Я не принимаю вызов, но и сдаваться не собираюсь. Ваши условия нам не подходят.

Наварх повернулся к послу и движением руки повелел ему удалиться.

– Что мне передать Алкивиаду? – спросил посол, развернувшись к выходу.

– Скажешь, что Лисандр отклоняет его предложение. – спокойно ответил наварх, садясь за стол.

– Тогда он всё равно нападёт на вас, – растерявшись, выдал тот.

– Пускай нападает, – произнёс Лисандр, махнув рукой. – уведите его.

Воины Спарты взяли посла под руки и выставили за дверь. Не успел наварх и обдумать следующий ход, как к нему подошёл советник.

– Что тебе? – спросил Лисандр, смотря на карту.

– Вы уверены, что нам нужна эта битва? – несмело выдал мужчина.

– О какой битве идёт речь? – Лисандр посмотрел на него исподлобья.

– Алкивиад нападёт на нас...

– Да? Я что-то пропустил? Час назад корабли по суше ещё не плавали. Сейчас что-то изменилось?

Советник замер на месте.

– Но он ведь может пойти пехотой.

– И развязать битву на Персидской земле? – поинтересовался Лисандр. Заметив, что у советника не осталось доводов, он задал следующий вопрос, – Когда будет готов флот?

– Мастера стараются, но мы не властны над временем...

– Когда? – чуть повысив голос, произнёс наварх.

– Через две луны, – чуть ли не шёпотом произнёс советник.

– Сколько времени потребуется на преодоление пути от Эфеса да Афин? – посмотрев на карту, спросил спартанец.

– Лун пять, не меньше.

– У вас будет ещё лун шесть. Спарте нужно больше кораблей.

– Что вы собираетесь делать?

– Там, где недостаточно львиной шкуры, надобно надевать лисью. Подайте мне пергамент с чернилами.

Советник, выполнив поручение, удалился из комнаты, закрыв двери.

Через два дня Лисандру пришла весть, что три корабля ушло с горизонта и Алкивиад отбыл в Афины, по важному поручению. Через шесть – новый флот со спартанскими воинами сошёл на воду.

Пройдя по помосту, наварх вновь вступил на борт корабля. Прибывая долгое время на суше, он уже успел позабыть, каково это, быть на море. Лисандр прошёл твёрдым шагом меж сидящих с двух сторон воинов, работающих вёслами, и поднялся на нос корабля. Впереди виделась линейка кораблей, практически поглощённая горизонтом, лишённая своего капитана. Гладкая поверхность моря медленно покачивала корабль, дожидавшийся спуска на воду остального флота.

Когда все построенные суда сошли на море, Лисандр отдал приказ держать путь в Спарту, дабы лично уведомить архагетов о союзе с Персидской империей, а также навестить тех, кого там оставил. Он бы и не посмел раньше плыть этим путём, но в отсутствие Алкивиада афинский флот представлял собой сборище громких имён, не в силах противостоять новоиспечённому

спартанскому флоту. Хотя Лисандр не доверял новым воинам, которых одолжили олигархи, его приближённые уверяли, что подготовили их, пускай и не по спартанским условиям.

Афинский флот заметил их, как только те отошли от берега. Знаком служил поднятый парус Аттики. Лисандр приказал готовиться к бою, и на его лице просияла улыбка.

Приблизившись к кораблям противника, Лисандр заметил суету, творящуюся на палубах. Мало кто решился бы управлять этими воинами, которые воспитывались в демократичном мире. В этом Лисандр и видел слабость Афин.

Первым выстрелил флот Аттики, по приказу помощника Алкивиада – Антиоха, пробив горящими стрелами несколько кораблей Спарты. Лисандр поднял руку и резким махом скомандовал. Ряд спартанских стрел и копий полетели в сторону Афин. Они попали в транспортирующий корабль, который загорелся в середине флота. На это и рассчитывал Лисандр, припоминая, как Алкивиад покупал бочки с вином.

В это время спартанские корабли не сбавляли ход, подойдя вплотную к афинским, и в творящемся хаосе выпустили стрелы в упор, после чего многие начали тонуть. За это время три «тёмных» корабля обошли афинский флот со стороны и ударили им в тыл, где и находились важно-политические корабли. Весь авангардный строй начал отходить назад. Те, которые не могли, бежали и в основном на спартанские корабли, вооружённые кинжалами и мечами. Битва разгорелась и на судах.

В короткие сроки корабли Лисандра обменялись с тыловыми сигналами, прочесав и разбив флот Аттики на множество разрозненных скоплений кораблей. Никто бы уже не смог их соединить.

Когда огонь улёгся, оставшийся флот Лисандра вновь собрался в единый строй, состоявший порядка сотни кораблей. Останки афинского и части спартанского флота остались тонуть в море, преградив путь к Эфесу.

У Лисандра вспыхнула улыбка. Он избавился от одной из самой сильной эскадры Афин, а также на время оградил Эфес от выхода в море. Теперь флот, ставший самым могущественным в Эгейском море, двинулся в сторону Пелопонесского полуострова, но не успели они и обойти остров Самос, как на горизонте появился так знакомый Лисандру корабль Алкивиада в сопровождении двух других.

– Афины, – проговорил воин. – Отдайте приказ, и мы их уничтожим.

– Зачем? – спокойно спросил наварх. – У меня на них другие планы.

Три корабля медленно приближались к спартанскому флоту. Лисандр поглядел в подозрительную трубу и увидел стоявшего на том корабле явно нерадостного их встрече Алкивиада.

Рябков М.А.